

22. Літвін, А. М. Баявыя дзеянні на тэрыторыі Беларусі ў пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны: да праблемы вывучэння / А. М. Літвін // 1941 год: трагедія, героізм, памяць: матэрыялы Междунар. науч. конф., посвящ. 65-й годшчыне Вялікай Айчыннай вайны, Брэст, 22 – 23 чуня 2006 г. / Брэст. гос. ун-т ім. А. С. Пушкіна; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т історыі НАН Беларусі; рэдкал.: М. Э. Чесновскі [і др.]. – Брэст, 2007. – С. 43 – 54.

23. Літвін, А. М. Беларусь у гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў: стан гістарыяграфіі і перспектывы далейшага даследавання праблемы / А. М. Літвін // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Стан і перспектывы даследавання праблемы: матэрыялы "круглага стала" / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 6 – 18.

24. Мазуркевіч, Р. В. В трудную пору: О начальном периоде Великой Отечественной войны / Р. В. Мазуркевич. – Минск: Беларусь, 1985. – 48 с.

25. Начальный период войны: По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны. – М.: Воениздат, 1974. – 357 с.

26. Некрич, А. М. 1941. 22 июня / А. М. Некрич. – М.: Наука, 1965. – 171 с.

27. Павлов, Я. С. «Болевые точки» истории Беларуси. (из научного наследия) / Я. С. Павлов. – Минск: Арти-Фекс, 1997. – 252 с.

28. Павлов, Я. С. В суровом сорок первом / Я. С. Павлов. – Минск: Беларусь, 1985. – 272 с.

29. Платонов, Р. П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное: По док. Нац. арх. Респ. Беларусь / Р. П. Павлов. – Минск: БелНИИДАД, 2000. – 209 с.

30. Сугако, Л. А. О периодизации начального периода Великой Отечественной войны в Беларуси / Л. А. Сугако // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Стан і перспектывы даследавання праблемы: матэрыялы "круглага стала" / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 34 – 38.

В.С. Спирин

г. Брэст

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ПОДВОДНОГО ФЛОТА В 20-30-е ГОДЫ

К окончанию Гражданской войны и началу восстановления флота подводные лодки, оставшиеся на плаву, были разработаны еще до начала Первой мировой войны и никаким современным требованиям уже не отвечали. На самом современном тогда Балтийском флоте было всего 12 лодок (3 дивизиона). Последний крупный специалист в области подводного кораблестроения И.Г. Бубнов умер в 1919 г., не оставив после себя инженерной школы [2, с.8]. Осложняло задачу и недостаточное внимание к флоту вообще со стороны первых лиц государства, которые, неясно представляли его место в приближающейся, по их мнению, революционной войне с европейским капиталом. Не диктовал потребности во флоте, по мнению партийного руководства, и опыт Гражданской войны. Сильно отразился на отношении советских властей к морякам и Кронштадтский мятеж 1921г. Так, после X съезда РКП(б) были приняты решения об упразднении должности командующего Морскими силами республики и о расформировании Морского Генерального штаба. Только благодаря М.В. Фрунзе, сменившего Л.Д. Троцкого на посту наркомвоенмора в 1924 г., удалось остановить дальнейший развал флота. Но уже при К.Е. Ворошилове, новом наркомвоенморе и его начальнике штаба РККА М.Н. Туха-

чевском, продолжалось дальнейшее принижение роли флота. Так, по настоянию последнего в 1926 г. Управление ВМС СССР было преобразовано в Управление ВМС РККА, т.е. фактически флот перестал быть отдельным видом вооруженных сил. Только в 1937 году был восстановлен самостоятельный наркомат для ВМФ, а в 1938 г. воссоздан Главный морской штаб и учрежден Главный военный совет ВМФ [2, с.19].

Несмотря на все трудности, строительство подводного флота не останавливалось. В 1924 г. СНК СССР принял решение о начале проектирования и строительства субмарин. В январе научно-технический комитет Управления ВМФ приступил к разработке проекта подводной лодки 1-ой серии. Уже 15 октября был утвержден проект на 6 лодок водоизмещением до 890 т. Официальная закладка первых трех состоялась 5 марта 1927 г. на Балтийском заводе, других трех — на Николаевском 14 апреля. Их строительство продолжалось более 4-х лет. Дизеля приходилось покупать у немецкой фирмы «MAN». В Германии закупались также баллоны ВВД, шумопеленгаторы, электромоторы («Сименс-Шукерт»). Так как Германия отказалась продавать аккумуляторы и радиостанции, их производство, тем не менее, с помощью немецких инженеров было налажено в СССР [2, с.23].

С большими трудностями проникали советские специалисты к новейшим мировым достижениям в области подводного кораблестроения. Только после Рапальского договора Германия передала СССР техническую документацию по четырём проектам серийных подлодок конца Первой мировой войны, а более новые дать отказалась. Пришлось многое додумывать самим. Использовали также подъем затонувших в войну субмарин. Так, в конце 1926 г. подняли со дна Балтики сравнительно новую английскую лодку L-55, построенную в 1918 г.

В начале 30-х гг. ведутся переговоры с Италией о продаже подводной лодки, которые из-за отсутствия необходимой суммы денег провалились. Определенную роль в определении некоторых специфических особенностей в западном кораблестроении сыграло ознакомление советских специалистов с подводными лодками типа «С», участвовавшими в испанских событиях, построенными по лицензии американской фирмы «Голланд» для Испании. В то же время к 1940 году конструкторы подводных лодок в СССР уже стояли на уровне той инженерной мысли, которая была в передовых странах. Это нашло подтверждение при изучении попавших в состав ВМФ СССР в 1940 г. латвийских подлодок «Ронис», «Спидола» и эстонских — «Калев» и «Лембис».

В 1929-30 году была заложена 2-я серия лодок. Первая из них «Ленинец» была спущена со стапелей 22.10.1933 г., а последняя — «Карбонарий» — в мае 1935 г. Зимой 1930 г. стали строить лодки 3-й серии («Щуки»), а в конце 1931 г. — III-бис («Щука А»). В 1932 г. были заложены малые лодки водоизмещением не более 130-140 т. (тип «М»). С 1934 г. стали строить первые советские подлодки с целосварным корпусом. В 1934 г. разработан план строительства лодок-заправщиков для гидросамолетов. С 1931 г. началось строительство крейсёрских лодок «Правда», «Звезда» и «Искра» водоизмещением более 1000 т. каждая [2, с.]. Они имели грозное по тем временам вооружение: 6 носовых и 2 кормовых торпедных аппарата, 8 запасных торпед, 20 мин, два 102-мм орудия, одно 37-мм. Проектом предусматривалось размещение в надстройке лодки самолета. Автономность плавания составляла 45 суток, предельная глубина погружения — 90 метров. В 1936 г. строились большие подводные лодки, так называемые «универсалы» длиной до 102,15 метров и шириной до 7,58 метров с 10 торпедными аппаратами. Не отказывается флот и от

малых лодок: «Малюток» (длина 43,5 метров, ширина 3,3 м); сверхмалых «Москитов» (длина 16, ширина — 2,6 метра). В 1936 г. была построена сверхмалая лодка типа «Пигмей» [2, с.31]. Разрабатывались планы строительства транспортно-десантных лодок водоизмещением до 1200 т, способных взять на борт стрелковую роту из 200 человек со всем снаряжением, батарею из 4-х 76 мм полевых пушек на механической тяге с обслуживающим персоналом или роту танков-амфибий с двумя вспомогательными автомобилями (всего 18 машин). Перед войной в СССР началось проектирование крейсеров-эскадренных подводных лодок, которое должно было быть завершено к 1942 г.

Тридцатые годы были временем самого интенсивного подводного кораблестроения. Если в 1932 году во флоте было 20 лодок, то уже в 1938 — 163 единицы. На Тихоокеанском флоте, где раньше не было ни одной субмарины, в 1936 г. их насчитывалось 65. В конце 1939 г. на Балтике находилась 51 советская подлодка, на Северном флоте — 16, на Черноморском — 31, на Тихоокеанском — 81 [2, с.37].

Один из первых значительных походов в истории советского подводного флота совершил в 1919 г. экипаж «Пантеры», дошедший до острова Потланд и Копорского залива. В августе 1930 г. балтийские лодки сделали первый заграничный поход, когда под флагом комбрига А. Иконникова подлодки «Товарищ» и «Красноармеец» побывали в Копенгагене. В 1934 г. две лодки Северного флота достигли Новой Земли. В 1939 г. 4 лодки Северного флота в течение 20 суток обеспечивали беспересадочный полет В. Коккинаки через Северный полюс.

Становление подводного флота в СССР было связано и с рядом, неизбежных в таком трудном деле, трагических случаев. Причем 90 % их происходили из-за «человеческого фактора». Так, на якорной стоянке в «Неве» затонула, стоявшая там на консервации с 1920 г. подлодка «Угорь». В Финском заливе 22 мая 1931 г. при столкновении двух однотипных субмарин «Рабочий» и «Красноармеец» первая из них затонула в течение 5 минут, похоронив в своем чреве 45 человек. В 1931 г. 8 июня лодка «Металлист» столкнулась с эсминцем «Фрунзе». Спаслось только 6 подводников. В сентябре 1934 г. в Финском заливе на подводной лодке «Сталинец» взорвалась аккумуляторная батарея. Погибло 6 человек, в том числе комдив Г.Г. Таубе. Всего в 1934 г. произошло с участием подводников 16 крупных аварий и катастроф. На учениях Балтийского флота 25.07.1935 г. линкор «Марат», на котором находился сам Ворошилов, наскочил на подводную лодку «Б-3» и разрезал ее пополам. Погиб весь экипаж и курсанты ВМУ им. Фрунзе, проходившие там практику, всего 55 человек.

Осложнили строительство флота и другие факторы. В 30-е годы флот буквально лихорадило от работы различных проверяющих комиссий. Так, в 1938 году на КБФ приезжало 190 комиссий из 1504 человек. Флагманские специалисты флота вместо того, чтобы решать задачи по подготовке экипажей и кораблей, были вынуждены отвлекаться на ненужную бумажную работу [2, с.42].

Первым боевым испытанием для советских подводников стала война с Финляндией, 1939-1940 гг. В этих событиях участвовали подводные лодки Балтийского флота. Как и в целом для СССР, война оказалось неудачной и для моряков-подводников. 3.01.1940 — в Ботническом заливе на минах погибла «С-2» с экипажем в 50 человек. В ряде случаев подводные лодки выходили из строя по техническим причинам и были вынуждены покинуть места боевого дежурства. Всего из 49 подводных лодок участие в боевых действиях смогли принять только 24 корабля. Из боевых успехов можно назвать только смелый,

когда при попытке потопить советскую подлодку финский эскортный корабль подорвался на собственной глубинной бомбе. Потоплено 4 нейтральных транспорта (из них 3 не имели отношения к конфликту). За финскую компанию 3 подводника получили звание Герой Советского Союза [2, с.49].

Самые длительные походы – «автономки» в 30-е годы совершили корабли Тихоокеанского флота: Щ-117 (40 суток 7 часов), Щ – 122 (50 суток 19 часов) и Щ-123 (64 суток 20 часов). Все эти экипажи были награждены орденами и медалями [2, с.57].

Развитие подводного флота СССР в 20-30-е годы связано и с именами уроженцев Беларуси. Например, Холостяков Г.Н. после окончания в 1925 г. военно-морского училища служил командиром-подводником на Балтике. С 1933 г. командовал первой подводной лодкой на Тихоокеанском флоте «Лосось» (в последствии Щ-101 – «Щука»). В августе-сентябре 1936 г. 5 подводных лодок под командованием капитана 2-го ранга Г. Холостякова впервые посетили Охотск, Магадан и другие города Дальнего Востока. Г. Холостяков был командиром дивизиона и бригады подводных лодок на Тихоокеанском флоте в 30-е годы, впоследствии, вице-адмирал, контр-адмирал В. Ананьич служил в 30-е годы комиссаром подводной лодки «Коммунар» на Балтийском флоте и военкомом дивизиона подводных лодок Тихоокеанского флота. Штурманом на Щ-115 служил будущий контр-адмирал С. Верховский. Комиссаром подводной лодки, совершившей в августе-сентябре заграничный поход в Стамбул, был будущий контр-адмирал В. Морковский [1, с.19].

Литература:

1. Долготович, Б. Военноначальники земли Белорусской / Б. Долготович // Энциклопед. справ. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – 168 с.
2. Морозов, М.Э. Советский подводный флот 1922-1945 гг. Подводные лодки и подводники / М.Э. Морозов, К.Л. Кулагин. – Москва: Транзит-книга, 2006. – 880 с.

И.А. Холопов
Научный руководитель – С.В. Ковалевич

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ, НАХОДИВШЕЕСЯ НА ВООРУЖЕНИИ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

В 30 – 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В 1930-е годы в мире сложилась крайне напряженная военно-политическая обстановка. Образовались три основных очага, из которых разгорелся пожар Второй мировой войны. В 1931 году Япония захватила северо-восточные провинции Китая. В 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер. 15 июля 1933 года представители Великобритании и Франции, с одной стороны, и Германии и Италии – с другой, подписали в Риме «Пакт четырех», направленный против Советского Союза, однако он не был ратифицирован. В 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию (Эфиопия).

По плану Гитлера, территория СССР должна была стать объектом германской экспансии. Задолго до нападения на СССР была сформулирована главная цель и определен характер войны против Страны Советов – война на уничтожение. Вследствие этого главным направлением советской внешней